

На западе столицы вассального государства Ди раскинулся исполинский архитектурный комплекс, окружённый со всех сторон водой. Своим величием и масштабами он напоминал императорский дворец.

Ширина огибавшего его водного кольца достигала доброй сотни метров. Через этот глубокий ров были переброшены десятки мостов, переплетавшихся в причудливую сеть. На каждом столбике мостовых перил высились резные изваяния свирепых зверей, придававшие всему месту суровый, торжественный вид.

Однако чинную тишину этого строгого места безжалостно нарушала шумная орава. Стайка пяти-шестилетних карапузов в одинаковых чёрно-белых лоскутных одежках, с забавными хвостиками на макушках и стрижками под горшок, чинно ходить не умели в принципе. Они скакали, крутились, толкались и сновали из стороны в сторону. Шумная, неугомонная толпа бесцеремонно шествовала по главному мосту, ведущему к воротам училища. Один малец, решив прихвастнуть перед сверстниками, запрыгнул прямо на перила шириной всего в руку. Сделав пару шагов, он крутанул четыре-пять сальто в воздухе и безупречно приземлился на вершину резного столба.

Вдруг чья-то широкая ладонь безжалостно сцапала хвостуна за шиворот. Перед ним вырос рослый парень лет пятнадцати-шестнадцати с тёмной, словно отлитой из бронзы кожей и колючим «ежином» коротких волос. Лицо диковатого с виду юноши дышало мрачной угрозой.

— Мелкий, ты хоть знаешь, что я только что до блеска отдраил эти перила? — процедил он сквозь зубы.

Малыш, чьи ноги беспомощно болтались в воздухе, ничуть не испугался. Напротив, он раскинул руки, подражая летящей птице, и с самым невинным видом спросил:

— Брат У, тебя опять заставили стены тереть?

Юноша озадаченно опустил забияку на землю:

— Мы знакомы?

— Ещё бы! — Мальчуган со стрижкой под горшок задрал голову, весело глядя на него. — За последние полмесяца тебя наказывали уже раз десять. Наставник каждый раз, когда мы проходим мимо тебя, велит нам не брать с тебя пример и никогда не врать!

Лицо парня исказилось от досады.

— Глупые вы недотёпы! У того паршивца на лбу написано, что с ним что-то не так, а вы мне не

верите! Ладно, вот случится беда — сами локти кусать будете! А ну брысь отсюда!

Мальчишка скорчил рожицу, крутанул колесо и, напевая под нос весёлый мотивчик, побежал догонять остальных.

Юноша раздражённо схватил тряпку, собираясь продолжить уборку, как вдруг над его ухом раздался мягкий, вежливый голос:

— Простите, не подскажете, кто из зрителей сегодня дежурит?

Парень вздрогнул и обернулся. Перед ним стоял безупречно красивый, благородный молодой человек. Скользя взглядом по его ожерелью и заметив изящное костяное перо, юноша оторопел. Его тон мгновенно стал серьёзным:

— Сегодня дежурит Главный смотритель училища Цзи Ванчжи. Я видел, как он уходил к наблюдательной башне. Но вам до него всё равно не добраться, даже не пытайтесь.

— А где находится эта наблюдательная башня? — с любопытством спросил Линь Чжао.

— Вы из приезжих, верно? — Юноша усмехнулся и вскинул брови. — Наблюдательная башня — это самое высокое сооружение на Великой стене Ба. Там обычно останавливается наш владыка государства Ди. Главный смотритель отправился туда, чтобы передать списки участников Великого отбора. Неужто вы собрались искать его прямо там?

— Да, у нас срочное дело, — улыбнулся Линь Чжао, сделав шаг навстречу. — Ты ведь тоже шаман-ученик? Почему ты уверен, что к Главному смотрителю нам не пробиться?

Линь Чжао выразительно взглянул на Цзи Яогуана, но тот лишь едва заметно покачал головой. Цзи Яогуан и сам понятия не имел об обычных порядках: в прежние времена великие смотрители сами являлись к нему на поклон, откуда ему знать, как простые смертные добиваются аудиенции?

— Перед каждым Великим отбором слетается туча родни этих шаманов-учеников. Все пытаются влезть без очереди, подкупить кого-нибудь, пристроиться по блату, — высокомерно фыркнул парень. — Так что сейчас Главный смотритель на порог не пустит ни единого незнакомца.

С этими словами юноша с гордо выпрямленной спиной вернулся к своей унылой работе. Взмахнув тряпкой, он принялся драить бесконечные перила моста.

— Спасибо за совет, — мягко улыбнулся Цзи Яогуан.

Они с Линь Чжао обошли парня и направились по мосту к противоположному берегу, где высилось величественное здание училища.

Чем ближе они подходили, тем сильнее их подавляли величие и мощь этого исполинского сооружения. Стены его были возведены из прочнейшего золочёного камня, и на каждом кирпиче переливались загадочным светом шаманские руны. Над самими крышами то топорщился, то угасал серебристый защитный барьер, безмолвно напоминавший каждому о важности и неприкосновенности этого места.

Замерев перед стенами этого исполинского города знаний, Линь Чжао задрал голову, разглядывая уходящие ввысь стометровые башни, и ошарашенно выдохнул:

— Ты издеваешься, это, блядь, школа?! Да какая вообще школа может быть такого размера?!

— Два миллиона триста пятьдесят тысяч, — негромко произнёс Цзи Яогуан, припоминая слова владыки государства Ди, когда тот водил его здесь с осмотром. — Дети от пяти до шестнадцати лет. В этих стенах одновременно живут и учатся больше двух миллионов шаманов-учеников. Разумеется, каждый год тех, кто не справляется, безжалостно отсеивают.

У Линь Чжао от таких цифр мурашки побежали по спине.

— Какая дикая скученность... Это же колоссальная нагрузка на детскую психику! К тому же, сколько припасов уходит на такую прорву голодных ртов ежедневно? Да там при малейшей заразе начнётся повальный мор!

— Болезни? — Цзи Яогуан снисходительно улыбнулся. — А-Чжао, шаманское искусство не знает таких слабостей. Если ученик заболевает, его потрошат, достают внутренности, очищают от хвори и зашивают обратно. А за отличные успехи в учёбе лучшим даже пересаживают органы могучих духовных зверей в качестве награды.

Линь Чжао передёрнуло от ужаса.

— Ну и жуть... И сколько же наставников нужно, чтобы уследить за всей этой оравой?

— Зачем им учителя? — Цзи Яогуан озадаченно посмотрел на него. — Базовые шаманские руны, письменность, счёт — всему этому не нужно учить часами. Знания сами проникают в головы учеников.

— Что, блядь? — Линь Чжао округлил глаза.

Цзи Яогуан заговорщически улыбнулся и взял его за руку. По их телам пробежала едва заметная, мягкая рябь, похожая на колебание тёплого воздуха.

С изумлением Линь Чжао заметил, как его руки и одежда начали стремительно бледнеть, пока не стали абсолютно прозрачными.

— Идём, — раздался рядом тихий, вкрадчивый голос Цзи Яогуана. — Сейчас нам не стоит раскрывать себя, так что проберёмся тайком. Если бы ты рос в Шаманском царстве, то наверняка провёл бы детство в подобном месте.

«Попади А-Чжао в Шаманское царство вовремя, он непременно поступил бы в Школу Великой Камелии, чтобы постичь тайны мироздания. Сейчас самое время познакомить его с местными порядками...»

Линь Чжао почувствовал лёгкий укол совести.

— Слушай, Яогуан, ещё пару дней назад ты прикидывался порядочным парнем, который даже через забор перелезть стеснялся.

«И как он только умудрился за три дня со мной так лихо научиться использовать магию ради сомнительных авантюр?»

— Мы ведь не замысливаем ничего дурного, — тихо рассмеялся Цзи Яогуан. — Напротив, А-Чжао, в твоём возрасте уклоняться от занятий в училище — это прямое нарушение закона.

«Интересно, как давно А-Чжао вылупился из яйца? Судя по его человеческому облику, он ещё совсем юный, неоперившийся птенец...»

Линь Чжао, уже досыта наглотавшийся прелестей выпускных экзаменов в своей прошлой жизни, мгновенно посуровел:

— Слышь, не лезь не в своё дело!

— Какое же оно чужое? — укоризненно протянул Цзи Яогуан. — Ты ещё слишком мал и глуп, но придёт день, когда ты поймёшь, насколько важны эти знания...

Линь Чжао пренебрежительно фыркнул:

— Ради этого мне вовсе не обязательно торчать за одной партой с детсадовской мелюзгой. Тебе что, сложно проявить инициативу и самому давать мне уроки каждый день?

— Я лишь волнуюсь, что у тебя не будет друзей...

— Меньше думай о моих друзьях, лучше о себе позаботься.

Разговаривая, они беспрепятственно миновали длинный мост через глубокий ров, охраняемый бдительными шаманами. В мутной воде под настилом копошились сотни свирепых на вид тварей — гигантских крокодилов, которые то и дело выставляли наружу круглые злобные глазки-бусинки.

— Охренеть, эти зубастики размером с китов, — Линь Чжао не удержался и заглянул за перила. — Их держат тут для защиты училища от набегов?

— Вовсе нет. Они здесь для того, чтобы ученики не вздумали прогуливать занятия, — с усмешкой пояснил Цзи Яоуан. — Более того, во время ежегодного Малого отбора переправа через этот ров, кишасший тварями, — обязательное испытание. Не переживай, до смерти они никого не загрызут, но шкуру попортят знатно — исключительно ради укрепления дисциплины.

Миновав главные ворота, Линь Чжао первым же делом заметил стайку ребятишек лет семи-восьми. Они сидели в кружок под раскидистой кроной дерева, заворожённо глядя на парящую в воздухе крупную золотую жемчужину.

Стоявшая перед ними молодая женщина строго наставляла воспитанников:

— Сегодня мы внедрим в ваш разум технику прыжков. Она поможет вам развить ловкость и мгновенно перемещаться в пространстве. Эти знания и опыт любезно предоставлены младшими зрителями нашего училища. Помните: мало просто загрузить технику в голову. Вам придётся упорно тренироваться, чтобы отточить её на практике и соединить с возможностями своего тела. Только тогда вы овладеете ею по-настоящему.

— Понятно! — хором отозвалась детвора.

Женщина удовлетворённо кивнула и сделала пасс рукой над золотой жемчужиной. Артефакт задрожал и выпустил несколько десятков полупрозрачных облачков тумана, которые устремились точно в ложбинки между бровей притихших детей.

Ребята замерли, зажмурившись. Спустя мгновение один из мальчишек резко распахнул глаза и с ловкостью дикой обезьяны взлетел на ветку, оттуда спикировал на плечи соседа, а затем принялся скакать по отвесной стене учебного корпуса.

Через пару минут очнулись ещё двое. Их глаза горели диким восторгом. Словно выпущенные из лука стрелы, они принялись носиться кругами, затеяв весёлую чехарду с товарищами.

«Охренеть можно! И так здесь учатся? Просто скачивают чужой опыт и знания напрямую в мозг?»

«Да эта хрень покруче моего Симулятора будет!»

В эту секунду Линь Чжао ощутил непреодолимый, жгучий соблазн халявы.

— Послушай... брат Яогуан, — затеребил он спутника за рукав. — А я могу тоже... ну, закачать какую-нибудь полезную штуку себе в голову? Поможешь?

— Разумеется, — улыбнулся Цзи Яогуан. — Для того я тебя сюда и привёл. Пойдём, здесь лишь самые азы. Я отведу тебя в Павильон Наследия, там собрана полная сокровищница великих тайн. Будем совмещать приятное с полезным — учиться и ждать, пока вернётся Главный смотритель.

— Брат Яогуан, живи десять тысяч лет! — просиял Линь Чжао.

Цзи Яогуан на секунду застыл, а его безупречная улыбка едва не дала трещину. Он со вздохом поправил:

— А-Чжао, мне нет десяти тысяч лет, я не настолько стар.

— Павильон Наследия... — Линь Чжао с опаской воззрился на сияющую золотом исполинскую башню, окружённую плотным кольцом стражи. — Ты уверен, что мы сможем пробраться туда незамеченными? Вон та птичка на крыше выглядит крайне свирепо.

Огромная башня уходила ввысь более чем на две сотни метров. Прямо на её шпиле гнездились гигантское тотемное чудище — исполинский белый журавль. Его чудовищные крылья, подобные грозovým тучам, укрывали всё строение, оставляя лишь узкую щель у входа. Острый, как бритва, клюв отливал стальным блеском, а пронзительный взгляд не предвещал ничего хорошего любому, кто осмелится приблизиться.

«Если вспомнить моего Золотого ворона, который едва перерос двух человек, встреча с этой тварью закончится для меня плачевно. Если она меня цапнет — точно мало не покажется...»

Цзи Яогуан снисходительно улыбнулся и небрежным движением поднял правую руку, повернув её тыльной стороной к башне.

В то же мгновение на его коже ожил и приоткрылся тотем в виде всевидящего ока. Вертикальный зрачок уставился прямо на гигантского журавля, испуская невидимую, но смертельно опасную ментальную волну.

Никаких спецэффектов, грохота или удушающей жажды крови. Лишь безмолвная сила, которая в мгновение ока сковала исполинскую птицу. Тотемный страж оцепенел, словно обратившись в камень.

Вслед за ним замерли и полторы сотни стражников у подножия башни. Их взгляды остекленели, а веки перестали моргать.

Линь Чжао бросил на спутника восхищённый взгляд. Теперь стало ясно, почему тот хвастался своим высоким положением в Шаманском царстве. С таким уровнем контроля толпы и абсолютной незаметностью заклинаний он действительно был чертовски хорош!

— Идём, — сдержанно произнёс Цзи Яогуан, явно наслаждаясь изумлением «маленькой птички». — Я задействовал лишь малую крупицу своей силы. Эффект скоро спадёт. Они лишь на мгновение застынут в лёгком забытии и даже не поймут, что здесь кто-то был.

С этими словами он легко толкнул тяжёлые створки ворот.

Внутри павильона царил абсолютный, первозданный мрак. Духовное чутьё Линь Чжао без труда могло охватить расстояние в несколько километров, но здесь оно словно упиралось в пустоту — он не ощущал ни стен, ни потолка, будто они шагнули в иное измерение.

Когда ворота за ними с тихим шорохом закрылись, исчезли даже самые блёклые отсветы внешнего мира.

Цзи Яогуан неторопливо снял с тернового венца в волосах один из изумрудных листков и опустил его на ладонь. Лицо его посерьёзнело:

— Велением бога весны, предписывающим порядок сего пространства стать законом Поднебесной — явись!

В ту же секунду бездонный мрак вокруг них взорвался мириадами разноцветных созвездий. Ослепительный вихрь сияющих искр прорезал бесконечность, заставив Линь Чжао зажмуриться и прикрыть лицо руками.

Перед его взором раскинулся безбрежный, величественный океан чистых знаний.

<http://bllate.org/book/20648/2173106>